

Китайская «политика терпимости» в отношении военнопленных стран ООН в период Корейской войны

Вопрос о содержании военнопленных остается наиболее актуальным в исследованиях периода военного времени. Эта проблема также не обошла стороной и конфликт на Корейском полуострове 1950–1953 гг., в ходе которого в плену оказались тысячи военных всех противоборствующих сторон. В число военнопленных входили солдаты и офицеры не только основных участников конфликта – Республики Корея и КНДР, – но и ряда государств, оказавших им военную помощь: Китая, выступавшего в поддержку Севера, и 16 стран, принимавших участие в войне на стороне Южной Кореи в составе Объединенного командования войск ООН¹.

Следует отметить стремление воюющих сторон обвинить противника в жестокости и негуманном отношении с их солдатами в плену. Что касается военнопленных со стороны контингентов Объединенных Наций, то они находились в плену не только на территории Северной Кореи, но также Китая, где условия содержания значительно отличались. В данной статье мы рассмотрим аспекты, связанные с условиями содержания военнопленных ООН в китайских лагерях.

Вопрос об обращении с военнопленными весьма беспокоил руководство Объединенного командования ООН: за весь период Корейской войны в плен попало 7140 американских солдат и офицеров, из которых 2701, т.е. треть, умерли в плену². Что касается других стран ООН, то второе место по числу попавших в плен и погибших в этом списке у Великобритании – 1188 пленных, из которых 50 погибли³. Своеобразное место в этой статистике у Турции, которая заняла третье место по числу военнопленных – 244 человека, но не имела ни одного погибшего. Самый большой удельный вес числа военнопленных к общей численности контингента за период Корейской войны составил у ЮАР (8 к 826), а самый меньший – у Эфиопии (0 к 3518). Согласно официальной статистике, из 16 воинских подразделений ООН в плен также не попало ни одного солдата Люксембурга, который за три года войны направил самый малочисленный контингент, состоящий из 83 человек⁴.

По данным китайских и американских источников, во время Корейской войны китайская администрация придерживалась «политики терпимости» по отношению к военнопленным ООН, что соответствовало духу Женевской конвенции 1949 г. о военнопленных⁵. В качестве подтверждения американский генерал Хэлидей в своих мемуарах указывал, что китайцы, в отличие от северных корейцев, старались не

¹ В Корейской войне на стороне ООН принимали участие контингенты США, Великобритании, Канады, Колумбии, Турции, Эфиопии, Таиланда, Филиппин, Франции, Бельгии, Люксембурга, Нидерландов, Греции, Австралии, Новой Зеландии и ЮАР.

² Hastings M. *The Korean War*. N.Y., 1987. P. 329.

³ *History of UN forces in Korean War*. 6 vv. Seoul: Ministry of National Defense of the Republic of Korea, 1972. Vol. 1. P. 677.

⁴ *Ibid.* P. 675.

⁵ *United Nation POWs in Korea* / Ed. by Chinese people's Committee for world peace. Peking, 1953. P. 5.

убивать солдат ООН и даже освобождали их и давали им возможность вернуться в свои войска. Это делалось с целью пропаганды «политики терпимости»⁶.

Однако китайцы стали проводить такую политику только с середины 1951 г. по причинам политического и идеологического характера, когда между воюющими сторонами начал обсуждаться вопрос о военнопленных. В первый же год военных действий отношение к пленным не соответствовало положениям Женевской конвенции. О том, что на практике эта конвенция игнорировалась, говорит в своей работе Хастингс. Так, во время допроса британского священника Сэма Дэвиса, захваченного в плен под Имчжином в начале 1951 г., один китайский офицер сказал ему, что «Китаю нет никакого дела до Женевской конвенции» и «пленным сохранят жизни только в случае соблюдения ими всех правил и выполнения приказов китайцев»⁷.

Пик смертности военнопленных ООН в лагерях пришелся на зиму 1950–1951 гг. Многие пленные умирали, когда их гнали пешком на север, в места расположения лагерей⁸. Во время одного из таких маршей из 700 пленных умерло 120 чел.⁹. На месте убивали тех, кто был не в состоянии идти дальше¹⁰. Согласно данным британских исследователей во время таких «маршей смерти» не погиб ни один британский пленный¹¹. Как вспоминает бывший турецкий военнопленный Акай, при перевозке из одного лагеря в другой обессиленных пленных бросали в кузов грузовика. Во время движения некоторые выпадали из кузова и их сразу же пристреливали идущие следом северокорейцы. Из 24 пленных к моменту прибытия в лагерь в живых осталось лишь десять¹².

Первые пленные из числа турецкой бригады появились после ее поражения в бою под Кунури в конце ноября 1950 г., когда она потеряла более половины своего состава. Именно тогда в плен попало около трети от общего числа 244 турецких солдат и офицеров.

В первый год войны высокая смертность военнопленных контингентов ООН была связана с почти полным отсутствием необходимых медикаментов и болезней. Это объясняется тем, что основной поток военнопленных начался после серии поражений войск ООН в ноябре 1950 г, когда коммунистические лагеря для военнопленных только начинали формироваться, и еще не было создано нормальных условий для их содержания. Причем 63% военнопленных попали в плен в течение первых 6 месяцев войны, а 92% – в течение первого года; по некоторым данным, из 5176 военнопленных войск ООН, захваченных в первые 8

⁶ Halliday J., Cummings B. Korea: the Unknown War. N.Y., 1988. P. 174–175.

⁷ Hastings M. P. 329.

⁸ Ibid. P. 332

⁹ Попов И.М., Лавренов С.Я. Корея в огне войны: к 55-летию начала войны в Корею. 1950–1953 гг. М., 2005. С. 430.

¹⁰ Halliday J. Op. cit. P.180.

¹¹ History of the Korean War. Wash.: US Army Center of Military History, 1953. Vol. III: 1951–1952. P. 256.

¹² Akay A. Kore`de derilen şehit. Ankara, 1985. S. 43.

месяцев войны в Корею, в плену погибло 2471 чел., т.е. почти половина из них¹³.

Еще одной причиной смертности среди военнопленных стран ООН были жестокие побои надзирателей. Но если в первый год войны это было свойственно как китайцам, так и северокорейцам, то потом случаи избиения военнопленных наблюдались главным образом в лагерях с северокорейской администрацией. В лагерях же, где ключевую роль играли китайские военные, в течение 1951 г. политика отношения к заключенным приобрела характер терпимости, что выражалось в идеологических, а не силовых методах работы с военнопленными¹⁴.

В более редких случаях военнопленные ООН погибали от рук своих сокамерников или во время случайных бомбардировок американской авиации. Причина налетов американской авиации на лагерь для военнопленных стран ООН заключалась в том, что в качестве лагерей для военнопленных северокорейцы и китайцы использовали покинутые местными жителями дома в обычных деревнях, которые не имели каких-либо характерных внешних признаков, а потому часто принимались американской авиацией за гражданские объекты. Один такой случай налета описан в мемуарах турецкого военнопленного Акая¹⁵.

Условия содержания военнопленных ООН отличались в зависимости от лагеря. В течение зимы 1950–1951 гг. пленных обеспечивали лишь самым необходимым для поддержания жизнедеятельности. Отчасти это объясняется отсутствием условий для содержания, отчасти – частой и порой стремительной сменой боевых позиций в первые полгода войны, когда задумываться об условиях содержания противника у войск обеих сторон не было ни возможности, ни желания. Как отмечает Хастингс, в лагерях в первое время наблюдалось много случаев жестокого обращения с пленными контингентов ООН, которые стали значительно реже после первого года войны¹⁶.

Стабилизация боевых позиций и начало процесса переговоров о перемирии летом 1951 г. дала сторонам возможность уделить больше внимания содержанию военнопленных. Здесь также стало играть роль то, что в процессе переговоров стороны стали относиться к военнопленным как к предмету торга в политическом процессе. Отметим, что по официальным данным на 25 мая 1951 г. в пленными числились 3964 солдат стран ООН¹⁷. К зиме 1951–1952 гг. военнопленных стали теплее одевать и лучше кормить¹⁸. Хастингс отмечает, что 99% смертей военнопленных ООН пришлось на первый год войны¹⁹, что свидетельствует о значительном улучшении условий содержания. Военнопленные войск ООН, пребывание которых пришлось уже на 1952–1953 гг., отмечали, что камеры были переполне-

¹³ Попов И.М., Лавренов С.Я. Указ. соч. С. 433.

¹⁴ Halliday J. *Op. cit.* P. 180.

¹⁵ Akay A. *Op. cit.* S. 45.

¹⁶ Halliday J. *Op. cit.* P. 180.

¹⁷ Foreign Relations of the United States. Vol. VII. 1951. P. 456.

¹⁸ History of UN forces. Vol. 1. P. 680.

¹⁹ Hastings M. *Op. cit.* P. 338.

ны²⁰. Это объясняется тем, что в течение 1950–1953 гг. количество военнопленных росло, а первая репатриация была проведена только в апреле 1953 г.

Как отмечалось выше, условия содержания в лагерях могли сильно отличаться. Здесь идет речь прежде всего о лагерях под китайским или северокорейским руководством. Если в начале 1951 г. условия везде были одинаково плохими, то с весны-лета 1951 г. улучшения стали наблюдаться главным образом в лагерях с преобладанием китайской администрации. Перемены коснулись не только материальных благ и условий содержания пленных, но и взаимоотношений между ними и администрацией лагерей.

Одной из таких перемен стало то, что в течение 1951 г. китайцы стали уделять особое внимание обеспечению безопасности пленных ООН. Как отмечает Хэлидей, по мнению китайцев, жестокое обращение северокорейцев с пленными подрывало позиции коммунистов. Китайские надзиратели нередко защищали военнопленных стран ООН во время прогулок в окрестностях лагеря от разгневанных местных жителей, которые нередко нападали на солдат, а иногда и убивали. По рассказам одного китайского офицера, во время эскорта военнопленных китайцам было приказано не отходить от тех ни на шаг во избежание нападения корейцев²¹. Тем не менее турецкие солдаты хорошо отзывались о местном населении, которое переносило раненых пленных к себе в дома и ухаживало за ними до тех пор, пока их не перевезли в лагерь²². По словам многих военнопленных ООН, китайский медицинский персонал и полевые госпитали также делали очень много для разрешения трудных ситуаций, в которых оказывались пленные²³.

Меры китайского управления лагерями соответствовали их так называемой политике терпимости. В этом была политическая подоплека: китайские власти надеялись, что в таких более хороших условиях пленные будут лучше расположены к восприятию коммунистической пропаганды, которая звучала по радио и пестрила в коммунистической прессе²⁴.

В большинстве китайских лагерей количество благ от «политики терпимости», получаемых отдельно взятым пленным, мало зависело от того, насколько глубоко он усваивал коммунистическую пропаганду. Китайцы были снисходительны и довольствовались даже небольшими результатами. Сначала программа обучения состояла из лекций и дискуссий, но это вызывало бурю негативной реакции со стороны солдат и не дало должного эффекта. Весной 1952 г. политика изменилась: пропаганда стала проводиться через книги, журналы и листовки²⁵. Некоторые солдаты вспоминали, как сотни пленных собирали в одном большом зале и в течение 4 часов подряд читали лекции: 2 часа по-китайски и 2 часа – перевод этих лекций на английский язык. Лекции слушали стоя, и каждый, кого обнаруживали сидящим на корточках, получал пинок под зад от китайских комендантов. При

²⁰ Akay A. Op. cit. S. 21.

²¹ Halliday J. Op. cit. P. 179–180.

²² Akay A. Op. cit. S. 38.

²³ UN POWs. P. 37–38.

²⁴ History of UN forces. Vol. 1. P. 678.

²⁵ Ibid.

этом китайцы говорили, что тот, кто будет слушать и все усваивать, очень скоро вернется домой, а кто не будет, того заруют очень глубоко в землю²⁶. Такие высказывания дают основания полагать, что китайцы не принуждали военнопленных в дальнейшем отказаться от репатриации и остаться на стороне коммунистов, несмотря на то, что политзанятия проводились именно с этой целью.

Китайские лагеря для военнопленных войск ООН, как правило, располагались в живописных долинах реки Ялуцзян в северной части Корейского полуострова и не имели ограждения из колючей проволоки. Ее отсутствие объяснялось труднопроходимостью горных районов, что исключало возможность побега европейца, хотя такие попытки и были. Акай отмечает, что несколько турок даже разрабатывали план местности, готовясь к побегу²⁷. Вскоре они устроили побег в горы, где через 7 дней были обнаружены полицией и возвращены в лагерь²⁸. Как отмечает Хастингс, за все время не было ни одной удачной попытки побега из плена²⁹.

Согласно американским документам, с самого начала пребывания в лагерях пленных расселяли в камеры без учета их воинских рангов; часто получалось так, что в одной камере оказывались офицеры и сержанты, что порождало дедовщину³⁰. То же самое распространялось и на взаимоотношения пленных с администрацией лагеря. Так, военнопленные офицеры были обязаны отдавать честь китайским военным, невзирая на их воинское звание. Тех, кто отказывался это делать, сажали в яму на срок от 3 дней до нескольких недель³¹.

Такая система была частью политики администрации лагерей: в каждой камере должен был быть свой лидер, старший по званию, который являлся бы авторитетом для остальных и подавлял бы их морально и физически. Но так было до тех пор, пока в камере не стали появляться естественные лидеры, поэтому фактор лидерства постепенно перестал зависеть от воинского звания. Однако китайская администрация старалась не допускать появления авторитетов из числа военных с младшим воинским званием. Если же чье-либо лидерство становилось слишком заметным, то этого человека наказывали и надолго сажали в одиночную камеру³². Примечательно, что военнопленных называли по имени, а не по номеру³³. В подтверждение этого отметим, что на фотографиях военнопленных ООН, приведенных в китайских источниках, мы не обнаружили на одежде пленных номеров. Поэтому есть основания полагать, что у военнопленных номеров действительно не было.

Обычно китайцы применяли примитивные виды наказания. Согласно американским документам, наказания никогда не принимали форму пыток и были отно-

²⁶ Hastings M. *Op. cit.* P. 338; Попов И.М., Лавренов С.Я. Указ. соч. С. 429.

²⁷ Akay A. *Op. cit.* S. 45.

²⁸ *Ibid.* S. 50.

²⁹ Hastings M. *Op. cit.* P. 348.

³⁰ History of UN forces. Vol. 1. P. 678.

³¹ Hastings M. *Op. cit.* P. 339.

³² History of the Korean War. Vol. III: 1951–1952. P. 295.

³³ UN POWs. P. 5.

сительно мягкими. Например, к ним относились одиночное заключение, длительные допросы и ограничение питания³⁴. Напротив, И. Попов утверждает, что отношение китайской администрации и надзирателей к пленным войск ООН не отличалось высоким гуманизмом, что пленных били и физически пытали³⁵. Возможно, историк приводит такие данные относительно первого года содержания пленных или данные, преувеличенные антикоммунистической пропагандой. Как отмечает Хастингс, методы длительных и изнурительных допросов практиковались даже в период после подписания перемирия 27 июля 1953 г. до репатриации военнопленных в августе-сентябре того же года³⁶. Как отмечает Акай, когда китайцы его допрашивали после неудачной попытки побега его соотечественников, они интересовались не только отношением к И.В. Сталину, но и тем, является ли он добровольцем или наемным солдатом. Примечательно, что когда во время допроса выяснилось, что он – турок, китайцы принесли ему таз с шербетом, кипяток, суп из репы с рисом³⁷. Это говорит о том, что китайцы в целом не отождествляли национальные контингенты с американцами и относились к первым без идеологической предвзятости и ненависти, как к американцам.

Еще одним примером «жестокости» обращения, запугивания или оказания давления служат свидетельства американских летчиков, от которых китайцы пытались получить признания в применении бактериологического оружия или бомбардировке гражданских объектов³⁸. Такие признания были скорее продуктом политической культуры, где признание важнее правды, и применялись исключительно в рамках антиамериканской пропаганды: затем такие признания могли использовать в радиопередачах, слушателями которых были американские войска, дислоцированные в Северной Корее³⁹.

Однако были известны и более жестокие случаи обращения. Бывший турецкий военнопленный стал очевидцем того, как один китаец бил палкой по ногам лежащего больного турецкого солдата с гноящимися ранами, а затем ради забавы выпустил несколько пуль в нескольких миллиметрах от головы раненого⁴⁰. Это указывает на то, что не все китайцы придерживались своей «политики терпимости» по отношению к военнопленным. Следует отметить, что в китайских лагерях практиковалась круговая порука: наказание применялось ко всей группе пленных, например, за попытку побега⁴¹. Это подтверждает Акай, которого в наказание отравили из китайского в северокорейский лагерь вместе с группой турок за совершение побега лишь несколькими из них⁴².

³⁴ History of UN forces. Vol. 1. P. 679.

³⁵ Попов И.М., Лавренов С.Я. Указ. соч. С. 438.

³⁶ Hastings M. Op. cit. P. 329.

³⁷ Akay A. S. 51.

³⁸ Halliday J. Op. cit. P. 180.

³⁹ Попов И.М., Лавренов С.Я. Указ. соч. С. 436.

⁴⁰ Akay A. Op. cit. S. 44.

⁴¹ Попов И.М., Лавренов С.Я. Указ. соч. С. 438.

⁴² Akay A. Op. cit. S. 51.

В редких случаях мысль о возможном наказании приводила к принятию коммунистических идей. Однако, как отмечает Хастингс, «военнопленные ООН восхищались стойкостью турок к пропаганде китайцев»⁴³, и «за время пребывания в плену 21 американец и 1 британец приняли доктрину коммунизма, но ни один турок»⁴⁴. По словам американского командования, все турецкие военнопленные относились спокойно к коммунистической пропаганде, и даже гордились тем, что отрицают идеи коммунизма⁴⁵. По мнению же самих турок, многомесячные политзанятия их очень утомляли. Особенно их раздражало то, что во время занятий их заставляли отвечать на такие вопросы, как: «Почему США помогают Корее? Почему США хотят вооружить Германию?; Почему турецкие солдаты умирают в Корее, а США не желают вывести свои войска? Какой будет позиция США в третьей мировой войне?»⁴⁶. Как можно заметить, вопросы китайцев были весьма политизированы и в большей степени касались позиции США. Примечательно, что когда в последний год войны посещение политзанятий стало носить добровольный характер, многие пленные продолжали их посещать просто ради времяпровождения⁴⁷. Для сравнения можно привести пример лагеря Пектун, находившийся под управлением корейской администрации, где нежелающих посещать политзанятия ставили на весь день по колено в воду или, невзирая на раны, по роли кнутом⁴⁸.

Тем не менее большинство военнопленных ООН не испытывали на себе нетерпимого отношения или жестокого обращения со стороны китайцев⁴⁹. Многие британские военные свидетельствовали о фактах порядочного обращения с ними⁵⁰. Также их никто не принуждал отказываться от репатриации, что широко практиковалось в лагерях противника⁵¹. О гуманном отношении китайцев к военнопленным говорит следующий пример. По рассказам одного британского солдата, когда китайцы хотели заставить пленных сходить в горы за хворостом, то говорили, что это нужно в первую очередь самим пленным для обогрева в холодное время⁵². Другой британский военнопленный, Эндрю Кондрон, который сделал выбор остаться с коммунистами, рассказал, что китайцы прилагали много усилий к тому, чтобы убедить его и еще 20 американцев отказаться возвращаться домой⁵³.

В лагерях с китайской администрацией в течение второго полугодия 1951 г. значительно улучшилось питание. По мнению пленного американского капитана

⁴³ Hastings M. Op. cit. P. 347.

⁴⁴ Ibid. P. 406.

⁴⁵ History of UN forces. Vol. 1. P. 680.

⁴⁶ Akay A. Op. cit. S. 58–59.

⁴⁷ Hastings M. Op. cit. P. 342.

⁴⁸ Akay A. Op. cit. S. 58.

⁴⁹ Halliday J. Op. cit. P. 180.

⁵⁰ History of the Korean War. Vol. III: 1951–1952. P. 271.

⁵¹ Halliday J. Op. cit. P. 177–178.

⁵² Hastings M. Op. cit. P. 338.

⁵³ Halliday J. Op. cit. P. 181.

Джеймса Мэйджери, китайцы осознали, что для эффективности их «политики терпимости» им нужны живые, а не мертвые военнопленные; так, например, вместо проса солдатам стали давать рис и добавили в рацион свинину⁵⁴. Военнопленные отмечали, что дополнительным пайком китайцы поощряли отличившихся во внутрелагерных спортивных состязаниях⁵⁵.

Пища готовилась в больших кухнях китайского типа. Коровы на мясо забивались китайскими военными, а рыбу и цыплят в лагерь доставляли из Китая⁵⁶. В качестве поваров выступали, как правило, сами военнопленные. Так, в одном из таких лагерей поварами были 5 американцев, 1 англичанин, 1 филиппинец и 2 китайца⁵⁷. К турецким военнопленным, которым по религиозным мотивам нельзя употреблять свинину, китайцы подходили индивидуально: для них специально приводили козлят, которых турки сами забивали и готовили⁵⁸. В те дни, когда в меню входила свинина, для них специально готовили телятину, баранину или курицу; кроме того, в отличие от пленных других национальностей турки имели привилегию самостоятельно готовить турецкие блюда и употреблять их в качестве дневного рациона⁵⁹. Таким образом, питание военнопленных к концу 1951 г. вышло на относительно высокий уровень для такого рода учреждений. Ярким примером этого может послужить американский генерал-майор Уильям Дин, который за 2 года, проведенных в лагере, поправился на 50 фунтов (23 кг)⁶⁰. Помимо пищи пленных также обеспечивали 5 унциями (140 гр.) табака в неделю на человека, папиросной бумагой и курительной трубкой⁶¹. Говоря о курении, нельзя не отметить, что среди военнопленных процветало курение марихуаны. Дикорастущая марихуана была случайно обнаружена военнопленными из числа пуэрториканских солдат во время похода в горы за хворостом весной 1951 г. По словам одного американского солдата, «эта находка скрашивала наше пребывание в лагере в оставшиеся 2 года», но китайцы так и не поняли, что пленные все это время баловались наркотиками⁶².

В лагерях поддерживалась чистота: питьевую воду обязательно кипятили, а каждую субботу проводилась санитарная инспекция⁶³. Такой подход китайцев привел к значительному снижению случаев заболеваемости по сравнению с началом 1951 г., что подтверждает стремление администрации снизить смертность военнопленных. В этом контексте также следует отметить, что в лагерях проводилась не только профилактика заболеваний, но и их лечение в лазаретах⁶⁴. Американский

⁵⁴ Hastings M. Op.cit. P. 338–339.

⁵⁵ UN POWs. P. 6.

⁵⁶ Ibid. P. 7.

⁵⁷ Ibid. P. 73.

⁵⁸ Ibid. P. 11, 61.

⁵⁹ Ibid. P. 8.

⁶⁰ Ibid. P. 18.

⁶¹ Ibid. P. 6.

⁶² Hastings M. Op. cit. P. 338.

⁶³ Ibid. P. 8.

⁶⁴ Ibid. P. 36.

пленный Кеньон Уогнер вспоминал, что для лечения туберкулеза, с которым он поступил в лагерь в середине 1951 г., китайские врачи проделали весь комплекс необходимых действий, в т.ч. рентгенографию и анализы⁶⁵. Также американские и британские военные с благодарностью отмечали индивидуальный подход китайских врачей к каждому пациенту⁶⁶. Один из китайских врачей, владеющий арабским языком, проявлял особый интерес к туркам и даже пытался разговаривать с ними по-английски⁶⁷. Это говорит о том, что уровень медицинского обслуживания в китайских лагерях уже к середине 1951 г. в целом стал значительно лучше уровня начала того же года.

Стоит также сказать несколько слов о быте в лагерях с китайской администрацией. Как мы отмечали выше, в рамках «политики терпимости» и «промыывания мозгов» китайцы старались обеспечить максимально комфортные условия пребывания военнопленных. Несомненно, это делалось для того, чтобы у военнопленных них сложилось благоприятное впечатление о коммунистах и коммунизме в целом, что позволяло привлечь военнопленных на свою сторону. Помимо 4-х часовых политзанятий, пленных привлекали к подсобным строительным работам, уборке территории или отправляли за хворостом⁶⁸. При этом есть свидетельства того, что за хворостом иногда отправляли также тяжело раненых, чтобы они там умерли и больше не вернулись⁶⁹, что говорит о наличии жестокого отношения со стороны китайцев, невзирая на их «политику терпимости». В лагере уделялось внимание спортивной и культурной жизни военнопленных, проводились фестивали национальных культур, которые организовывали сами пленные. Англичане устраивали театральные постановки⁷⁰. Также проводились состязания по различным видам спорта, таким как бег, борьба, баскетбол и др.⁷¹. Отмечалось, что турки отдавали особое предпочтение борьбе, чем привлекали к себе особое внимание, а британцы – футболу⁷². Так, среди турок отличился Кадыр Юзюльмез, который стал победителем в состязаниях с американскими и британскими пленными по вольной борьбе⁷³. Раз в две недели организовывался показ корейского и китайского кино, а каждое воскресенье проводился двухчасовой концерт с участием музыкальных коллективов военнопленных, также каждое воскресенье проводилась утренняя служба для католиков и протестантов⁷⁴. Мечетей для мусульман на территории лагеря не было, возможно, по причине относительного меньшинства мусульман. Тем не менее, это не мешало туркам каждый день собираться и совершать намаз⁷⁵. Это говорит о том,

⁶⁵ Ibid. P. 38.

⁶⁶ Hastings M. Op. cit. P. 341.

⁶⁷ Akay A. Op. cit. S. 54.

⁶⁸ UN POWs. P. 8

⁶⁹ Akay A. Op. cit. S. 53.

⁷⁰ UN POWs. P. 85.

⁷¹ Ibid. P. 73–74.

⁷² Ibid. P. 14–15.

⁷³ Ibid. P. 83.

⁷⁴ Ibid. P. 9.

⁷⁵ Ibid. P. 60.

что в китайских лагерях проявлялось уважение к религиозным взглядам пленных. Тем не менее, по словам Хастингса, китайцы старались ненавязчиво отучить пленных от религиозности, задавая им вопрос: «Если ты веришь в Бога, то почему же он тебе сейчас не помогает?»⁷⁶.

На территории лагерей выпускали собственные газеты, причем штат издательств был интернациональным. Так, по словам американского пленного Риччи Престона, штат редакции, где он работал, состоял из 4 человек: британца, американца, филиппинца и южнокорейца. Последний, возможно, выполнял в редакции контролируемую функцию. Большинство новостей было посвящено не только быту пленных, общественно-культурной жизни и юмору, но и также международным новостям, информация о которых бралась из поступающих в лагерь из Пекина англоязычных газет «Таймс», «Ньюсуик» и «Глоуб». Газеты издавались еженедельно и вывешивались на стене в холлах⁷⁷.

В распоряжении военнопленных находились библиотеки с литературой на китайском, корейском для штата лагеря, и английском языке – для военнопленных⁷⁸. Англоязычная литература была представлена не только произведениями европейских авторов, но и также советских: Л. Толстого, М. Горького. И. Эренбурга и др., трудами В.И. Ленина и И.В. Сталина, переведенными на английский язык⁷⁹. Также в библиотеках была американская, китайская, советская периодика и журналы. Эндрю Кондрон вспоминает, что был шокирован наличием такого обилия советской литературы, запрещенной у него на Родине⁸⁰. Литература размещалась в залах открытого доступа, выдавалась сроком на 4 дня и на столько же при необходимости продлялась. В случае нарушения сроков посетитель лишался права пользования библиотекой на неделю⁸¹.

Положительно характеризует китайскую администрацию лагерей и тот факт, что пленным разрешалось отправлять письма домой⁸². Как свидетельствуют китайские документы, об этом военнопленным было официально сообщено 13 марта 1951 г. Было заявлено, что пересылку писем будет осуществлять Комитет мира КНР в Пекине⁸³. По свидетельству турок, на эти письма иногда даже приходили ответы⁸⁴. Так, солдат Билл Купер за 2 года пребывания в плену получил из дома 3 письма, а из более десятка писем, что он отправлял домой, дошло лишь 5. Некоторые пленные, например Оу Кейн, вспоминают, что в своих письмах сознательно добавлял немного «пропагандистского бреда», поскольку хотел, чтобы письма доходили до дома⁸⁵.

⁷⁶ Hastings M. Op. cit. P. 345.

⁷⁷ UN POWs. P. 51.

⁷⁸ Akay A. Op. cit. S. 59.

⁷⁹ UN POWs. P. 48.

⁸⁰ Hastings M. Op. cit. P. 340.

⁸¹ UN POWs. P. 48.

⁸² Hastings M. P. 342.

⁸³ UN POWs. P. 19.

⁸⁴ Akay A. Op. cit. S. 60.

⁸⁵ Hastings M. Op. cit. P. 342–343.

До марта 1953 г. на радио Пекина также была передача «Голос военнопленного»⁸⁶. Так, солдат Оу Кейн был потрясен, когда услышал по радио Пекина голоса американских и британских военнопленных. По его словам, по радио военнопленные говорили главным образом о хорошем отношении китайцев к ним. Хастингс заметил, что «Запад был шокирован, узнав о сотрудничестве военнопленных с коммунистами», но задался вопросом о том, можно ли в плену говорить правду⁸⁷.

Таким образом, факт пребывания в плену не скрывался, а даже, напротив, пропагандировался общественности через письма и радио. Несомненно, в этом была политическая подоплека «политики терпимости» и, похоже, переписка тщательно проверялась в Комитете мира в Пекине, но сам факт наличия возможности переписываться в лагере для военнопленных говорит в пользу китайской администрации.

Тем не менее такое разнообразие досуга и быта со временем стало приедаться военнопленным. По словам пленного Оу Кейна, «злейшим врагом жизни в плену является скука». Единственным развлечением для него было чтение спортивной странички в местной газете. Он пишет, что «скучно, когда ты уже заранее знаешь, что хотят от тебя китайцы, когда знаешь, что сделать, если надо им угодить». Более того, такая обстановка иногда порождала отрицательную реакцию со стороны военнопленных. Тот же Оу Кейн вспоминает, что некоторые пленные иногда даже перечили китайцам, на что последние в ответ иногда отходили от «политики терпимости» и передавали в руки корейцев⁸⁸. Похоже, здесь имелось в виду, что бунтарей пересылали в лагерь под управлением северокорейцев, условия содержания и обращения в которых были намного суровее, чем в китайских. В августе 1952 г. для таких «реакционеров» китайцы построили некое подобие гауптвахты, где военнопленные привлекались к тяжелой физической работе⁸⁹.

Некоторые военнопленные высказывали недовольство обращением китайцев с ними. Так, майор Денис Хардлинг, говоря об обращении китайцев с пленными, указывал, что «они обращаются с нами также презрительно и небрежно, как со своим народом»⁹⁰. Несомненно, были частные случаи проявления китайцев такого отношения, но, тем не менее, обращение китайцев с военнопленными было намного лучше, чем в лагерях корейцев.

Таким образом, результатом «политики терпимости» в отношении военнопленных стало создание для них приемлемых условий пребывания в плену. Однако это сопровождалось активной политической работой и проведением среди них активной коммунистической пропаганды.

⁸⁶ UN POWs. P. 20.

⁸⁷ Hastings M. P. 343.

⁸⁸ Ibid. P. 342–343.

⁸⁹ Ibid. P. 348.

⁹⁰ History of the Korean War. Vol. III: 1951–1952. P. 269.